

«Английский поэт Томас Мур получил за биографию Лорда Байрона 75000 талеров»²⁸. Заметка в «Северной пчеле» имеет, по всей видимости, немецкий источник: «Записки (*Memoirs*) Лорда Байрона, изданные Томасом Муром, уже вышли в Париже на Французском языке и возбуждают всеобщее внимание. Сколько можем судить по отрывкам, Записки сии исполнены оригинальных мыслей и вполне обнаруживают характер великого Поэта, произведшего тьму пигмеев-подражателей у всех народов. Теперь для этих доморощенных Байронов открывается новое поприще подражания — странностям великого мужа!»²⁹.

Судьба этого труда в русской литературе действительно оказалась на редкость счастливой. По свидетельствам современников, молодой Лермонтов зачитывался томиком писем и дневников «владельца дум». «Книга Мура явилась для Лермонтова основным источником знакомства с биографией Байрона; следы чтения ее обнаруживаются в автобиографических заметках Лермонтова и в некоторых мотивах его ранних лирических циклов (более всего в сушковском)»³⁰.

Как уже отмечалось, сопоставлять творчество Мура и Байрона, «двух великих гениев»³¹, казалось естественным, так как их имена были овеяны в России прижизненной славой, и соперничать с их популярностью никто из современных английских поэтов не мог. С другой стороны, критики легко улавливали принципиальное отличие, например, лирики Мура: «Представим себе английского Поэта, пылающего страстями поэтическими, столь же богатого дарами фантазии, как и Байрон, но несравненно более ясного, более кроткого и более счастливого»³². Пять лет спустя это робкое сравнение развернется в глубокую по своей сути характеристику: «В решительную противоположность Байроновым темным краскам он (Мур.— А. Г.) умеет разливать на все свои картины почти ослепительный свет радостной, весело и быстро текущей жизни; а притом повсюду господствует у него нежность и искренность в такой степени, в какой они очень редко совокупляются с такою силою»³³.

Биографическая работа Мура и критические отзывы о его творчестве стимулировали интерес к его поэзии русских читателей. С середины 40-х годов намечается неуклонный рост количества переводов, продолжающийся вплоть до конца XIX в. Гораздо менее популярны были его прозаические произведения, о выходе которых, впрочем, становилось незамедлительно известно³⁴.

Перевод на русский язык романа «Эпикуреец» («*Epicurean*», 1827)³⁵ вызвал резкие критические отзывы Н. А. Полевого³⁶. Уловив антирелигиозную направленность произведения, «Московский телеграф» писал: «Чувствуешь какой-то холод и беззаботность, переходящие от писателя к его лицам. Мур, кажется, столько же дорожит религиозным раздором, как Историк Юм»³⁷. Действительно, в романе силен налет скептицизма, который является своего рода реакцией на религиозные догмы. Даже само название уже несет в себе атеистический подтекст. Необходимо отметить, что идейно-тематическая основа произведения была искажена в русском переводе. Не были сохранены в нем также «прелесть слога, изящество и какая-то роскошь выражений подлинника»³⁸. «Эпикурейцу» была уготовлена судьба затеряться в массе переводных романов.

Следует вспомнить о романе «Записки капитана Рока», занимающем особое место в творческом наследии Мура-прозаика. Он остался не замеченным в русской литературе прежде всего по цензурным причинам, как, впрочем, и упоминавшийся сатирический цикл «Побасенки для Священного Союза», где содержались откровенные выпады против Александра I и его политики в Европе³⁹. В «Записках капитана Рока» Мур ближе, чем в других своих произведениях, подошел к изображению жизни социальных низов Ирландии. Капитан Рок — собирательное имя бунтаря, вожака мятежных крестьянских отрядов, боровшихся против бесчинств англичан-колонизаторов. Бедственное, бесправное положение ирланд-